

БОЛЬШОЙ русский писатель Виталий Александрович Закруткин завершил эпическую трилогию «Сотворение мира», которой отдал более двадцати пяти лет упорного художественного и исследовательского труда. Следуя славным традициям советской историко-революционной литературы, он развернул на страницах этого эпического произведения широкие картины жизни и борьбы народа, решившего построить на развалинах старого свой — новый, мир. Началом действия эпопеи писатель избрал осень 1921 года. С первых строк романа он рисует реалистически-суровые картины голода, разрухи, лишений, потерь и других трудностей, которые переживала молодая Советская Россия.

Они, эти трудности, были неизбежным следствием двух разрушительных войн. Эту простую и горькую истину понимал фельдшер Дмитрий Данилович Ставров, семья которого оказалась по воле автора в центре масштабного повествования. Понимала ее и Илья Длугач, Григорий Долотов, другие коммунисты — все, кто организовывал и вооду-

шевлял людей в их великой борьбе за светлое будущее, разъяснял им жизненный смысл того, что они делали и в маленькой деревне Огнищанке, и в волости, и в республике. «Партия Ленина знала путь спасения страны», — говорится в авторском отступлении.

Вторая книга посвящена трудному и сложному десятилетию в истории нашего государства—1926—1936 годам. В конце 20-х началась сплошная коллективизация сельского хозяйства. «Десятки миллионов земледельцев, — пишет Закруткин, — навсегда прощались с дедовскими наделами, с чересполосицей, с межами, со своими конями и волами, с плугами и боровами, со всем тем, что столетиями называлось «мое», а отныне должно было стать общим, «нашим». Нелегким было это прощание с прошлым».

Правдивы страницы, посвященные драматическим событиям, связанным с раскулачиванием. В одну «компанию» с враждебно настроенными к Советской власти кулаками, такими, как Терпужный, в Огнищанке попали и такие трудяги, как бывший красноармеец Шелюгин, который, по словам Длугача, «залез по самую глотку в воловье дерьмо и человека в себе убил».

УЖЕ во второй книге автор все больше внимания уделяет старшему сыну Дмитрия Даниловича Ставрова — Андрею. Основными эпизодами, в которых вырисовывается его характер, являются учеба, работа на Дальнем Востоке, быстрое возмужание и женитьба. А одна из главных черт нравственного облика Андрея — его любовь к земле, намеченная в первой и второй книгах, наиболее ярко и полно раскрывается в третьей книге. Сколько трудов приложил он, агроном-садовод, вместе со всеми работниками Дятловского совхоза, чтобы выкорчевать огромный участок погибшего леса и на его месте посадить фруктовый сад!

Когда «Андрей впервые увидел внизу, на речном займище, непролазную лесную чащу» гектаров на триста, где «вербы, тополи, дубы и вязы переплелись так тесно, что назвались рыжим морем», а на «редких небольших полянах светлели заветленные черными стволами мертвые деревья водомоины», когда он увидел «мулы дикого терновника, свиззв который, казался, не только человек, змея не пролезает», «сердце Андрея дрогнуло». Он подумал

«о том нечеловечески тяжелом, что предстоит совершить на этом одичавшем куске земли».

Да, это был нелегкий, но вдохновенный коллективный труд, он и позволил людям совершить чудо. Автор скрупулезно и точными штрихами набрасывает пейзаж, бесконечно торжествует его главному герою, — ровные ряды подвязанных к колыям, побеленных молодых деревьев, которым не видно конца.

«Андрей долго водил брата по междурядьям молодого сада, подолгу стоял возле набирающих силу деревьев, с увлечением объясняя, что, в какой стране и когда вывел тот или иной сорт яблоны, груши или сливы...»

Скрывая восхищение старшим братом, Роман следил за тем, с какой осторожностью, как бережно и любовно прикасался Андрей к каждому дереву, снимал, расправляя веточки, тонкую паутину между ними, пристально высматривал из-под зеленых листьев, не притаилась ли где-нибудь прожорливая гусеница. По движению жестких загорелых рук брата, по сиянию его голубых глаз Роман понял, что Андрей одержим своим садом, что он не замечает ничего вокруг, кроме этих малых, беззащитных деревьев».

В главах третьей книги романа, как во второй, раскрывается мир сложных отношений Андрея и его жены — кра-

савицы Ели. Но теперь Андрей не столько впадает в отчаяние, сколько пытается — и не безуспешно — разобраться в этих отношениях. Жена не хочет жить в Дятловской, и не только потому, что по своему воспитанию она — сугубо городская женщина. Видимо, Еля не любит по-настоящему мужа, поэтому не понимает и не хочет понимать его привязанности к земле.

Образ Андрея — искреннего, честного, отзывчивого, трудолюбивого и мужественного человека — не может оставить читателя равнодушным. Прав был критик В. Петелин, который первым заметил, что «в Андрее Ставрове В. Закруткину удалось действительно передать светлые и положительные стороны своего поколения». А это — творческое достижение очень высокого порядка.

Как и в первых двух, автор повествует в третьей книге о жизни семьи Ставровых на широком историческом фоне. Главные события сначала происходят в 1936—1941 годах, в нескольких странах Европы. Центральное место занимают эпизоды героической борьбы испанского народа и интернациональных бригад с фашистами Франко, которых открыто поддерживали черные силы Европы во главе с Гитлером и Муссолини. И это закономерно: события в Испании сыграли важную роль в исторических судьбах современного мира.

Вторая, заключительная часть третьей книги и всего романа «Сотворение мира» посвящена героическим событиям Великой Отечественной войны, ратным делам советских людей на фронте и в тылу врага. Мужественно, как истинные патриоты родной земли, приняли смерть от врагов старики Ставровы и коммунист Длугач. Насмерть бился с фашистскими захватчиками брат Ставровых: Андрей — на снежных перевалах Кавказа, Федор — в белорусских лесах, Роман — на родной земле и в Венгрии, где погиб в конце войны, командуя полком...

На страницах романа мы встречаемся и с рядовыми сельскими тружениками — дятловцами, которые в годы Великой Отечественной проявляют стойкость и героизм, и с теми русскими, которые по разным причинам очутились на

чужбине, и с мужественными борцами против фашизма, такими, как болгарин Тодор Цолов и немец Вальтер Хольтцендорф... Это — огромный мир людей, в судьбах которых отразилось во всей своей коллоте великое, трудное и сложное время.

Какие чувства и мысли пладели Ставровыми в годы войны? Описывая бой за Кавказ, автор замечает: «По сводкам Совинформбюро Андрей знал, на каких пространствах бушует война, но для него она сосредоточилась в те дни на этой едва приметной горной тропе. Он был убежден, что именно здесь малочисленный его отряд решит исход кровопролитной схватки миллионов людей и лично от него, Андрея Ставрова, зависит судьба страны, ее свобода или рабство, победа или смерть...». Тяжкие испытания войны, потеря родителей, брата и других близких людей, забота о живых и всем живом на земле еще ярче высвечивает характер главного героя романа.

Тема Родины образно раскрывается и в картинах родной русской природы. Их много в романе, южнорусских и дальневосточных, белорусских и казакских. Но особенно запоминаются зимние и ранние весенние пейзажи в Дятловской и Огнищанке.

Сила пейзажей В. Закруткина — в удивительно точном, а не приблизительном знании родной природы, в их одухотворенности. В его художественной манере — в приеме параллельного рассказа о природе и человеке — чувствуется могучее влияние толстовского и шолоховского реализма.

ДОЧИТЫВАЕШЬ последние строки третьей книги «Сотворение мира», вспоминаешь первую, вторую и убеждаешься, что узнал о полюбившихся героях романа все сполна, все, что по воле автора должен был узнать о них за двадцать пять лет их жизни — с 1921 по 1945 год.

Нет, нельзя не оценить по достоинству масштабности задуманного и осуществленного писателем историко-литературного полотна. Судьбы Европы и мира, нашего государства, судьба народа и лишь на основе этого судьбы отдельных семей и людей — таков характер задуманного В. Закруткиным четверть века назад произведения с эпическим заголовком «Сотворение мира» и поэтическим эпиграфом: «И слышал я как бы слово многих народов, как бы шум вод яростных, как бы грохот громов... И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали».

Рождение в крови и муках, в «грохоте громов» и «шуме вод яростных» нового мира — мира социализма, который открыл новую страницу в истории человечества, — вот что хотел показать и талантливо показал в многогранном романе В. Закруткин. Это — генеральная тема книги.

Счастливы автор, книга и герои которого удостоиваются всенародного внимания и признания! Виталий Закруткин — один из тех русских писателей — наших современников, без творчества которых трудно представить духовную жизнь советского общества последних трех десятилетий (да и не только советского). Его книги давно и широко известны за пределами нашей страны. Вот строки из письма коллектива библиотеки болгарского города Плевны: «Нам приятно сознавать, что одним из выдающихся создателей литературы великого народа являетесь Вы, Виталий Александрович, всегда беспокойный и самоотверженный, исполненный огромной любви к людям, страстный и неутомимый борец за коммунистическую правду, большой патриот и миролюбец».

В главной книге Виталия Закруткина запечатлены судьбы целого поколения людей в эпоху войн и революций, становления и утверждения социализма. Запечатлены, повторяю, с мастерством и страстностью большого художника. И закономерно то, что эпическое произведение Виталия Закруткина выдвинуто Ростовской областной писательской организацией на соискание Государственной премии СССР 1982 года.

Владлен КОТОВСКИЙ.

На соискание Государственной премии СССР

О ВЕЛИКОМ И ТРУДНОМ ВРЕМЕНИ